

Борьба с проституцией в советский период: право и идеология

УДК 34.01

Юкин Александр Викторович

Адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов; аспирант Белгородского университета кооперации, экономики и права (г. Воронеж, Россия); e-mail: 1@mail.ru

Статья получена: 17.01.2017. Рассмотрена: 20.01.2017. Одобрена: 02.03.2017. Опубликовано онлайн: 24.03.2017. © РИОР

Аннотация. Статья посвящена эволюции представлений о проституции и мерах по борьбе с ней в советский период. На основе предпринятого исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на предпринятые на государственном уровне усилия по созданию комплекса мер экономического, социального, правового характера, искоренить проституцию оказалось невозможно, прежде всего, благодаря довлеющим идеологическим установкам. Изначально проституция была объявлена наследием буржуазного прошлого, непременным атрибутом эксплуататорского общества; при социализме, в условиях нового строя ее не будет. Советская власть, заявлявшая о полной беспомощности стран Запада в отношении борьбы с проституцией, не смогла достичь полной победы над этим социальным злом.

Ключевые слова: проституция, СССР, право, идеология, законодательство.

Современные исследования позволяют говорить о том, что проституция как явление присуща обществу на любом этапе его существования. Советская власть с момента своего установления

столкнулась с этим «наследием самодержавного строя» и направила правовые и идеологические усилия на борьбу с ним. Необходимость искоренения проституции была продиктована не только медицинскими соображениями или интересами охраны правопорядка и общественной нравственности, но и политическими мотивами.

Обзор научной литературы показывает, что советский период борьбы с проституцией до настоящего времени остается вне поля активного исследовательского интереса. Внимание сосредоточено, главным образом, на анализе дореволюционного законодательства в данной сфере и практики его реализации. На диссертационном уровне были проанализированы организационно-правовые основы борьбы с проституцией в годы нэпа [1], предпринимались попытки провести сравнительный анализ проституции в 1920–1930-е гг. и в современной России [2]. В рамках данной статьи мы намерены проследить изменения, которые претерпела государственная политика в рассматриваемой сфере, установить причины неэффективности комплекса мер экономического, организационного, правового характера, направленных на устранение проституции из жизни советского общества.

THE FIGHT AGAINST PROSTITUTION IN THE SOVIET PERIOD: LAW AND IDEOLOGY

Yuyukin Alexander

Lawyer of Voronezh Regional College of Advocates; Postgraduate Student, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Voronezh, Russia); e-mail: 1@mail.ru

Manuscript received: 17.01.2017. Revised: 20.01.2017. Accepted: 02.03.2017. Published online: 24.03.2017. © RIOR

Abstract. The article is devoted to the evolution of ideas about prostitution and measures to combat it in the Soviet period. Based on the

undertaken research the author comes to the conclusion that in spite of state efforts to establish a set of measures of economic, social, legal nature, the eradication of prostitution was impossible, primarily due to the ideological attitudes prevailed. Originally, prostitution was declared a heritage of the bourgeois past, a fixture of exploitative society; under socialism, in the conditions of the new system it will disappear. The Soviet government, declaring the helplessness of the West in the fight against prostitution, was unable to achieve complete victory over this social deviation.

Keywords: prostitution, USSR, law, ideology, legislation.

В первые годы после Октябрьской революции проституция подверглась критике с классовых позиций как негативное явление, представляющее собой следствие ряда причин социального характера [3, 4, 5, 6]. Руководство страны при определении основных принципов и методов борьбы с «наследием самодержавия» исходило из осуждения преобладавших ранее приемов (облавы, принудительное медицинское освидетельствование и лечение). Особо подчеркивалось, что советская власть не ставит цель вторгаться в сферу половых отношений, ибо в этой сфере всякое принудительное регулятивное воздействие приводит только к извращению полового самоопределения свободных и экономически независимых граждан [7]. Политика царской России в отношении регламентации оказания сексуальных услуг была отвергнута. Главная идеологическая установка заключалась в том, что проституция стала рассматриваться как зло, неизбежно присущее буржуазному государству, свидетельство его исторического несовершенства, одно из проявлений эксплуатации человека человеком. «Основной корень проституции» видели в беспомощности женщины в ее борьбе за существование; отличительные черты капиталистического общества (использование труда пролетариев для обогащения капиталистов, мизерная оплата труда, постоянная опасность безработицы) назывались в качестве «наиболее благоприятной почвы» для ее расцвета [8. С. 6]. Проститутка – жертва капитализма, а проституция – не что иное, как средство «усыпить бдительность пролетариата», «клапан для отвода гнева недовольных», способ «разложения воли рабочего класса».

Только в социалистическом государстве эта «общественная аномалия» (наряду с беспризорностью, нищенством) может быть искоренена в связи с уничтожением социальных основ и ростом классового самосознания. Тогда, с одной стороны, не будет женщин, вынужденных в продаже своих ласк искать средства к существованию, а с другой – не будет причин (тунеядства, вынужденного безбрачия, невежества, неправильного воспитания и т.п.), которые толкают мужчин в объятия проститутки. Чем больше элементов социализма проникает в быт, тем менее благоприятная обстановка создается для существования проституции [8. С. 21].

Реализация идеологических установок потребовала создания необходимой юридической базы и принятия мер организационного характера. Институционально в конце 1919 г. была создана Комиссия по борьбе с проституцией при Наркомате здравоохранения, а затем Междудеятельственная комиссия по борьбе с проституцией при Наркомате соцобеспечения (прекратила свою деятельность к весне 1922 г.). В соответствии с циркуляром «О мерах по борьбе с проституцией» и приказом Наркомздрава № 64 от 23 февраля 1923 г. был создан Центральный Совет, в который вошли работники Наркомздрава, представители профсоюзов и милиции, на местах были образованы советы по борьбе с проституцией [9. С. 43].

Рабоче-крестьянская власть стремилась продемонстрировать принципиально иное отношение к проституции и проституткам. Акцент делался на том, что избранный путь недоступен ни одной другой стране, ибо несовместим с системой классового и любого иного гнета. В то время как буржуазное государство всей тяжестью обрушивалось на женщину, вовлеченную в проституцию, советский законодатель рассматривал проститутку как жертву, как человека, под нажимом обстоятельств вставшего на ложный путь, но способного вернуться к честному труду. Решение амбициозной задачи – вырвать женщину «из пропасти проституции» – требовало в первую очередь ликвидации бесправия, усиления экономической независимости женщины, создания возможностей для труда, общественной и политической деятельности, охраны материнства и детства. В борьбе за скорейшее искоренение проституции были задействованы наркоматы труда, социального обеспечения, здравоохранения, юстиции, просвещения (последний осуществлял меры по ликвидации проституции среди несовершеннолетних) [10].

В циркулярах, адресованных губисполкомам и губпросветам, говорилось о необходимости повышать профессиональную квалификацию работников за счет бронирования достаточного количества мест в школах профтехобразования; организовывать общежития для безработных женщин, дома для временного пребывания при переезде в чужой город; усилить заботу о беспризорных детях, которые вовлекались в проституцию. Агитационная и культурно-просветительская работа была на-

правлена на искоренение предрассудка о допустимости обращения к услугам проституток, на воспитание молодого поколения в русле уважения к женщине. Особое значение придавалось разъяснению «сущности проституции, ее пагубности и недопустимости продажи тела для разврата в рабоче-крестьянской трудовой республике» [11].

Необходимо отметить, что первоначально никаких карательных действий по отношению к проституирующим в нормативных актах не было предусмотрено. Даже больше: органам милиции предписывалось при столкновении с ними (аресты и проч.) относиться гуманно и корректно, не допускать приемов грубого обращения и не оскорблять человеческого достоинства [12]. К работающим женщинам, для которых проституция была «подсобным промыслом» (например, в связи с недостаточной материальной обеспеченностью), допускалось применение лишь общих мер социально-экономического и просветительского плана. Имели место случаи, когда нуждающиеся в трудоустройстве женщины прибегали к самооговору — сказавшись проституткой, можно было встретить не осуждение, а серьезную поддержку [13. С. 53].

Но в целом желающих отказаться от продажи тела ради тяжелого низкооплачиваемого труда на заводе или фабрике было мало. Несмотря на устранение социальных факторов, питающих проституцию, достичь победы над ней не удавалось. Бывшие проститутки неохотно меняли сферу деятельности, идея возвращения их на производство, вовлечения в профессиональную и общественную жизнь как равноправных членов общества на практике не находила воплощения. Определенные успехи были достигнуты в борьбе с организованными формами разврата, однако о полном их искоренении говорить не приходилось. Провозглашенные лозунги о новом укладе жизни, отсутствии эксплуатации человека человеком, искоренении буржуазной развращенности в социалистическом обществе оказались нереализованными.

В итоге радикально изменился подход в отношении к проституткам: из жертв, которые могут претендовать на социальную, материальную поддержку со стороны государства, они превратились в один из паразитических общественных элементов, по отношению к которым следует использовать преимущественно репрессивные

методы. На смену лечебно-трудовым профилактикам, пребывание в которых было добровольным, а деятельность направлена на возвращение женщин к нормальной жизни, пришли трудовые колонии, специализированные учреждения, направленные на изоляцию проституток.

Вопросы профилактики и перевоспитания окончательно отошли на второй план с передачей в 1936 г. работы с «соцаномаличками» в ведение НКВД, что ознаменовало начало нового этапа в борьбе с проституцией. Широкую поддержку получила идея насильственного искоренения института продажной любви, необходимым шагом стало объявление «жриц любви» сознательными классовыми врагами [14. С. 173]. Работа по устранению причин и условий, распространения негативного общественного явления трансформировалась в преследование отдельных лиц; просветительскую работу, нацеленную на устранение предпосылок проституции и предупреждение рецидивов, вытеснили карательные, судебные-репрессивные меры. Проститутки стали объектом интенсивного социального контроля [15. С. 14–15].

Одним из элементов выстроенной системы была борьба с проституцией с помощью уголовно-правовых санкций (вопрос о их эффективности должен обсуждаться отдельно). Продажа женщиной своего тела не была преступлением; значительную общественную опасность представляли противоправные деяния, предполагавшие не разврат сам по себе, а содействие чужому разврату. Так, Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. к преступлениям в области половых отношений были отнесены принуждение из корыстных или иных личных видов к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции [16. С. 57–64]. В виде наказания применялось лишение свободы на срок не менее трех лет. В случае вовлечения в проституцию лиц, состоявших на попечении или в подчинении обвиняемого, а также несовершеннолетних санкция не могла быть меньше пяти лет лишения свободы.

По Уголовному Кодексу РСФСР 1926 г. принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции наказыва-

лись лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества. В 1935 г. в УК РСФСР была включена норма, предусматривающая среди прочего ответственность за понуждение несовершеннолетних к занятию проституцией [17].

В качестве мер уголовно-правовой борьбы с проституцией следует рассматривать также установление санкций за заражение венерической болезнью лицом, а равно за заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения (ст. 150 УК РСФСР 1926 г.). К проституткам применялись среди прочих нормы, предусматривающие ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения [18].

Особо укажем, что на протяжении длительного времени Уголовный кодекс оставался практически единственным официальным государственным документом, в котором упоминалась проституция. С провозглашением на конституционном уровне победы в СССР социализма официальной позицией стало избавление советских женщин от этой самой унижительной и трагической формы порабощения и унижения. Даже несмотря на «оживление» проституции после окончания Великой Отечественной войны, официальная информация об этом явлении отсутствовала. Отмечая рост проституции за рубежом, советские авторы выражали уверенность в том, что «никакие запретные нормы и никакие репрессии не в состоянии уничтожить проституцию в капиталистическом обществе. Запрещение проституции при сохранении причин, ее порождающих, — капиталистического строя — способствует лишь тому, что проституция скрывается в подполье и тем самым еще больше ухудшается положение ее жертв» [19. С. 45]. Об искоренении в СССР проституции писали как о свершившемся факте, среди условий, этому благоприятствовавших, назывались общая атмосфера трудовой жизни, широкая пропаганда социалистических идей, воспитание новой коммунистической морали в советском обществе [19. С. 160].

В стране, вступившей в период развернутого строительства коммунизма, проституции как общественного явления не было и быть не мог-

ло. Эта идеологическая установка, с одной стороны, крайне затруднила возможность использования правовых инструментов, с другой — обусловила невозможность теоретических изысканий в рассматриваемой сфере. Не вызывает удивления отсутствие научных исследований и публикаций, посвященных борьбе с проституцией, в период 1930 — конца 1980-х годов. В учебно-практических пособиях, адресованных сотрудникам правоохранительных органов, получали отражение лишь некоторые аспекты практической деятельности по борьбе с содержанием притонов и сводничеством [20]. Весьма осторожно касались этой темы авторы, обращавшиеся к изучению половых преступлений и их квалификации [21. С. 170–174]. Особую сложность представляло исследование вопросов, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и в занятие проституцией. Экспертные оценки проблем проституции в СССР, в частности, перспектив установления уголовной ответственности, появились только в конце 1980-х гг. [22, 23].

Избранный путь замалчивания социальной проблемы не исключал, однако, использования различных форм воздействия, включая преследование деяний, напрямую связанных с проституцией. Меры административного характера широко применялись в отношении индивидов, чье существование сопровождалось моральным разложением и нарушением правил социалистического общежития. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» [24] проститутки подвергались выселению с обязательным привлечением к труду.

В своем стремлении создать обстановку нетерпимости и всеобщего осуждения вокруг антиобщественных паразитических элементов государство добилось обратного эффекта. Отрицание наличия в стране проституции сказалось на формировании общественного мнения в некоторых группах населения, привело к возникновению определенных стереотипов и двойной морали. К концу 1980-х гг. благодаря отсутствию воспитательной и разъяснительной работы среди молодежи отчетливо проявилась тенденция к героизации проституции, этот вид заработка стал

восприниматься не только как допустимый, но и желательный. Распространился миф о престижности профессии проститутки, публикации в прессе, радиопередачи, киноленты способствовали дальнейшей популяризации профессии «жриц любви» [25. С. 59–60].

Когда советский строй вплотную приблизился к своему краху, было признано, что победа над проституцией оказалась среди многих других поставленных, но не достигнутых целей. Законодатель пошел по пути введения административной ответственности за проституцию, в КоАП РСФСР была включена статья 164.2 [26]. Однако официальное признание существования проституции и необходимости борьбы с ней уже не могло исправить ситуацию, в силу объективных и субъективных причин эффективный механизм реализации ответственности так и не был создан.

Исследование показало, что в советский период представления о проституции и мерах борьбы с ней подверглись корректировке с учетом господствующей идеологии. Начав с при-

знания проституток жертвами старого режима и попыток устранить предпосылки сохранения этой формы эксплуатации, власть пришла к объявлению продажных женщин классовыми врагами, а затем провозгласила полную победу в данной сфере. Обусловленное идеологически причинами отрицание существования проституции как социального явления негативно сказалось на возможностях правового регулирования, исключило принятие действенных мер на законодательном уровне. «Фальсифицированный» властью триумф в борьбе с наследием буржуазного строя исключил возможность объективного анализа предпосылок существования проституции и выработки научно обоснованного комплекса мер по искоренению этого социального порока. Разноплановые усилия экономического, медицинского, воспитательного характера не могли дать ожидаемого эффекта, главным образом, из-за довлывших идеологических установок.

Литература

1. Токмачева А.Ю. Организационно-правовые основы борьбы с проституцией в годы НЭПа (1921–1928 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 162 с.
2. Токмачева А.Ю. Проституция в России в 20–30-е годы XX века и на современном этапе // Гражданин и право. 2007. № 7. С. 56–62.
3. Василевский Л.М. Половой вопрос. Проституция и рабочая молодежь: социально-гигиенический очерк / Под ред. В. М. Броннера. М.: Новая Москва, 1924. 75 с.
4. Кампфмейер П. Проституция как общественно-классовое явление, и общественная борьба с нею. Перевод с немецкого/ Под ред. Авилова Б. М., Петроград: Госиздат, 1923. 157 с.
5. Ольгинский О. Ржонсницкий А. Проституция и пролетариат. 2-е изд. Варшава, 1920. 28 с.
6. Родин Д.П. Из данных о современной проституции // Право и жизнь. 1927. Кн. 5. С. 63–69.
7. О мерах борьбы с проституцией // Броннер В.М., Елистратов А.И. Борьба с проституцией в России. М., 1927. С. 84–89.
8. Каров А.Н. Проституция и новый быт. Одесса: Книгоиздательство «Светоч», 1926. 32 с.
9. Мирошниченко М.И. Создание советов по борьбе с проституцией в начале 1920-х гг.: женская и мужская позиции в директивах центра и практике мест (по материалам Урала) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 42–46.
10. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах борьбы с проституцией» от 29 июля 1929 г. № 598.
11. Известия ВЦИК. 16 декабря 1922 г. № 265.
12. Инструкция органам милиции по борьбе с проституцией от 25 января 1925 г. № 15 // Сборник действующих на территории РСФСР административных законов: С приложением важнейших ведомственных циркуляров и инструкций. М., 1927. С. 200–201.
13. Лебина Н. Эра милосердия? Надежды и крах советской благотворительности // Родина. 2010. № 3. С. 52–56.
14. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге. М.: Прогресс-Академия, 1994.
15. Ласс Д. Год работы социального патронажа по борьбе с женской беспризорностью и проституцией // Социальное обеспечение. 1931. № 9. С. 14–15.
16. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М., 1923. 296 с.
17. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР 1936. № 1. Ст. 1.
18. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР 1935. № 22. Ст. 214.
19. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1959. 264 с.
20. Александров Ю.В. Борьба с содержанием притонов разврата и сводничеством. Учебно-практическое пособие. Киев, 1972. 138 с.
21. Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. Половые преступления. М., 1966. 208 с.
22. Аверина Н.А., Дьяченко А.П. Экспертные оценки проблем проституции в СССР // Проблемы борьбы с девиантным поведением. М., 1989. С. 88–98.
23. Кирст А., Сперанский К. Нужна ли уголовная ответственность за проституцию? // Советская юстиция. 1988. № 16. С. 19–20.
24. Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 38. Ст. 932.
25. Вилкс А.Я. Социальный портрет проститутки. Мифы и реальность // Проституция и преступность. Проблемы. Дискуссии. Предложения. М., 1991. С. 59–60.
26. Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 23. Ст. 800.

References

1. Tokmacheva A.Ju. Organizacionno-pravovye osnovy bor'by s prostituciej v gody NJePa (1921 – 1928 gg.). Kand. Diss [Organizational and legal bases of the fight against prostitution during the New economic policy (1921 – 1928). Cand. Diss]. Moscow, 2006. 162 p.
2. Tokmacheva A.Ju. Prostitucija v Rossii v 20-30-e gody XX veka i na sovremenom jetape [Prostitution in Russia in 20-30 years of the twentieth century and at the present stage]. Grazhdanin i pravo [Citizen and law]. 2007, I. 7, pp. 56–62.
3. Vasilevskij L.M. Polovoj vopros. Prostitucija i rabochaja molodjozh': social'no-gigienicheskij ocherk [Gender problem. Prostitution and young workers: social-hygienic sketch]. Moscow: Novaya Moskva Publ., 1924. 75 p.
4. Kampfmejer P. Prostitucija kak obshhestvenno-klassovoe javlenie, i obshhestvennaja bor'ba s neju [Prostitution as a social class phenomenon and the social struggle with it]. Moscow, Petrograd: State Publishing House, 1923. 157 p.
5. Ol'ginskij O. Rzhonsnickij A. Prostitucija i proletariat [Prostitution and the proletariat]. 1920. 28 p.
6. Rodin D.P. Iz dannyh o sovremennoj prostitutcii [Some data on the modern prostitution]. Pravo i zhizn' [Law and life]. Moscow, 1927, V. 5, pp. 63–69.
7. Cirkuljar «O merah bor'by s prostituciej» [Circular letter "Measures against prostitution"]. Moscow, 1927, pp. 84–89.
8. Karov A.N. Prostitucija i novyj byt [Prostitution and new life]. Odessa: Publishing House "Svitoch" Publ., 1926. 32 p.
9. Miroschnichenko M.I. Sozdanie sovetov po bor'be s prostituciej v nachale 1920-h godov: zhenskaja i muzhskaja pozicii v direktivah centra i praktike mest (po materialam Urala) [Establishment of prostitution fighting boards early in the 1920s: female and male positions in center and local directives (on the basis of Ural materials)]. Vestnik JuUrGU. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki» [Bulletin of SUSU. Series "Social Sciences and Humanities"]. 2013, V. 13, I. 1, pp. 42–46.
10. Postanovlenie VCIK i SNK RSFSR «O merah bor'by s prostituciej» [Resolution VTSIK and SNK RSFSR "On measures against prostitution"]. 1929.
11. Izvestija VCIK [Bulletin of VTSIK]. 1922.
12. Instrukcija organam milicii po bor'be s prostituciej [Instruction by the police to combat prostitution]. Sbornik dejstvujushhijh na territorii RSFSR administrativnyh zakonov: S prilozheniem vazhnejshijh vedomstvennyh cirkuljarov i instrukcij [The Collection of the RSFSR administrative laws: the most important application of departmental circulars and instructions]. Moscow, 1927, pp. 200–201.
13. Leбина N. Jera miloserdija? Nadezhdy i kraj sovetskoj blagotvoritel'nosti [Era of mercy? Hope and the collapse of the Soviet charity]. Rodina [The Motherland]. 2010, I. 3, pp. 52–56.
14. Leбина N.B., Shkarovskij M.V. Prostitucija v Peterburge [Prostitution in Petersburg]. Moscow, Progress-Academy Publ., 1994.
15. Lass D. God raboty social'nogo patronazha po bor'be s zhenskoj besprizornost'ju i prostituciej [The Year of social patronage for the fight against female homelessness and prostitution]. Social'noe obespechenie [Social security]. 1931, I. 9, pp. 14–15.
16. Poznyshhev S.V. Ocherk osnovnyh nachal nauki ugovolnogo prava. Osobennaja chast' [Sketch of the basic principles of the science of criminal law. Special part]. Moscow, 1923. 296 p.
17. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij rabocheho i krest'janskogo pravitel'stva RSFSR [The collection of legalizations and orders of the workers' and peasants government of the RSFSR]. 1936, I. 1.
18. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij rabocheho i krest'janskogo pravitel'stva RSFSR [The collection of legalizations and orders of the workers' and peasants government of the RSFSR]. 1935, I. 22.
19. Bil'shaj V.L. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR [The Solution of women's question in the USSR]. Moscow, 1959. 264 p.
20. Aleksandrov Ju.V. Bor'ba s sodержaniem pritonov razvrata i svodnichestvom [The fight against the operation of brothels and pimping]. Kiev, 1972. 138 p.
21. Ignatov A.N. Otvetstvennost' za prestuplenija protiv npravstvennosti. Polovye prestuplenija [Responsibility for crimes against morality. Sex crimes]. Moscow, 1966. 208 p.
22. Averina N.A., D'jachenko A.P. Jekspertnye ocenki problem prostitutcii v SSSR [Expert assessment of the problems of prostitution in the USSR]. Problemy bor'by s deviantnym povedeniem [Problems of combating deviant behavior]. Moscow, 1989, pp. 88–98.
23. Kirst A., Speranskij K. Nuzhna li ugovolnaja otvetstvennost' za prostitutciju? [Whether criminal liability for prostitution?]. Sovetskaja justicija [The Soviet justice]. 1988, I. 16, pp. 19–20.
24. Vedomosti VS RSFSR [Bulletin of the RSFSR Supreme Council]. 1965, I. 38.
25. Vilks A.Ja. Social'nyj portret prostitutki. Mify i real'nost' [The Social background of the prostitutes. Myths and reality]. Prostitucija i prestupnost'. Problemy. Diskussii. Predlozhenija [Prostitution and crime. Problems. Discussion. Suggestions]. Moscow, 1991, pp. 59–60.
26. Vedomosti VS RSFSR [Bulletin of the RSFSR Supreme Council]. 1987, I. 23, p. 800.